

То ўже-жъ, изъ куренѣвъ по-три, по-чотырѣ вста-
вали,

До дрючкѣвъ и до оглобель хватали;
И Ляхѣвъ-панѣвъ, такъ якъ кабанѣвъ, у нѣчку у
четвертеньку заганяли.

То ўже-жъ одинъ козакъ лугомъ бѣжить;
Коли дивиться на кущъ, ажъ кущъ дрожить;
Коли дивиться у кущъ, ажъ у кущѣ Ляхъ якъ
жлукто лежитъ.

То козакъ козацкѣй звычай знае, изъ коня встае,
И Ляха за чубъ хватае, и келепомъ по ребрахъ
торкае.

То Ляхъ до козака словами промовляє:
— Луччебъ, козурю, могли мой очѣ на потилицѣ
стати,
Такъ - бы я могъ изъ-за рѣчки Вислы на Украйну
поглядати!

18.

На смерть Хмельницкаго. ¹¹⁶

Зажурилася Хмельницкаго сѣдая голова:
Що при ёму ни сотникѣвъ, ни полковникѣвъ нема;

116. Извѣстно изъ исторіи, что Хмельникѣй въ 1657 году, чувствуя приближеніе смерти своей, собралъ въ Чигиринѣ раду (совѣтъ) на 6 Августа, и предлагалъ для выбора въ гетманы нѣсколькихъ полковниковъ; но признательные козаки захотѣли, что бы преемникомъ Богдана былъ сынъ его, 16-лѣтній Юрій.

Часъ приходитъ умирати,
 Нѣкому порады дати!
 Покликне вѣнъ на Ивана Луговського,¹¹⁷
 Писаря вѣйськового:
 „Иванъ Луговскій,
 Писарь вѣйсковый!
 Скорѣйше бѣжи,
 Да листы пиши,
 Що-бъ сотники, полковники до мене прибували,
 Хоть мало пораду давали!“
 То Иванъ Луговскій,
 Писарь вѣйсковый,
 Листы писавъ,
 До всѣхъ розсылавъ.
 То сотники, полковники, якъ їхъ прочитали,
 Усѣ покидали;
 До гетьмана Хмельницького скорѣйшъ прибували.
 То гетьманъ добре їхъ пріймае,
 Словами промовляє:
 „Панове - молодці! добре вы дбайте,
 Собѣ гетьмана наставляйте;

Послѣ того Хмельницкій скончался въ день Успенія (15 Авг.), и погребенъ былъ въ Суботевѣ. Бандурнѣтъ, передавая вѣрно это событіе, изобразилъ его съ художественною простотою, вполне соответствующею предмету думы.

117. *Луговскій*, т. е. *Выговскій*, лице извѣстное въ исторіи. Новымъ писателямъ нѣтъ надобности называть его Полякомъ. Православно-русская дворянская фамилія Выговскихъ, на Волыни, была очень извѣстна въ 17 вѣкѣ (см. въ *Памятникахъ Луцкаго братства*).

Бо я старъ, болѣю,
 Бѣльше гетьманомъ не здолѣю!...
 Коли хочете, панове, Антона Волочая Кіевського,
 Або Грицька Костыря Миргородського,
 Або Хвилона Чичая Кропивянського,
 Або Мартына Пушкаря Полтавського.“ ¹¹⁸

То козаки тее зачували,

Смутно себе мали,

Тяжко вздыхали,

Словами промовляли:

—Не треба намъ Антона Волочая Кіевського,

Нй Грицька Костыря Миргородського,

Нй Хвилона Чичая Кропивянського,

Нй Мартына Пушкаря Полтавського;

А хочемъ мы сына твого Юруся молодого,

Козака лейстрового! —

„Вѣнъ, панове - молодцй, молодой розумъ мае,

Звычайсвъ козацкихъ не знае!“

—Будемъ мы старыхъ людей бйля ёго держати,

Будуть воны ёго научати:

Будемъ ёго добре поважати,

Тебе батька нашего гетьмана споминати!

118. Изъ этой думы видно, что нѣкоторые полковники того времени имѣли, кромѣ фамиліи официальной, еще народную: таковы *Вологай* - Адамовичъ, *Костырь* - Лѣсницкій; а Филонъ *Чичай* вм. *Джеджельй*. Преемникъ Сагайдачнаго гетманъ *Олиферъ Стебленецъ* и *Голубъ* —одно лице. Полковникъ *Ганжа* воспѣвается подъ именемъ Ивана *Биды*. Другіе примѣры мы видѣли въ предыдущихъ думахъ.

То не багато Луговській гетьмановавъ :

Півтора года булаву державъ.

Скоро сотники, полковники прибували,

Юруся Хмельниченка гетьманомъ поставляли.

„Дай же, Боже!—козаки промовляли—

За гетьмана молодого,

Жити якъ за старого:

Хлѣба, соли ёго ўживати,

Города турецькїй плѣндровати,

Славы лицарства козацькому вѣйську доставати!“

19.

Объ Иванъ Коновченкѣ. ¹²¹

На славной Украинѣ,

У славномъ городѣ у Корсунѣ,

же.—Иные неправильно склоняють эти и всѣ имена кончащіяся на *ко*, по склоненію женскихъ именъ. Еще несвойственнѣе стали иные причислять ихъ къ именамъ несклоняемымъ, наравнѣ съ *рококо*, *кликко*. Должно склонять ихъ по-прежнему, по-руски: *Сомко*, *Сомка*, *Сомку* и т. д.

121. Эту прекрасную думу объ Черкаскомъ витязѣ *Коновченкѣ* я отношу къ 1684 году, когда въ западной или заднѣпровской Украинѣ, находившейся тогда опять подъ властью польскою, возобновилось козачество, и ходило своимъ ополченіемъ на Бѣлого-родскихъ Татаръ, къ городу *Тягину* (нынѣ село Тягинка въ Херсон. губ.). Объ этомъ см. въ Лѣтоп. Самовидца и въ Лѣтоп. Рубана.—

Кликне, покликне Хвилоненко, Корсунський полков-
никъ :

„Годѣ вамъ, панове-молѣдцѣ, домовати!
Идѣте зо мною на Черкеню-долину гуляти,
Славы лицарства козацькому вѣйську достава-
ти!“ ¹²²

От-тогдѣ по городахъ не музыки выгравали,
Осаулы вѣйсковый похажали,
Листы читали, козакѣвъ у походъ выкликали.

А хто буде панотцевого — промовляли —

Недѣлешнѣго обѣда дождати :

Той буде Хвилоненка,
Корсунського полковника,
Въ шести миляхъ доганяти!—

У городѣ у Черкасѣ жила вдова старенька,
Мала собѣ сына Ивана вдовиченка Коновченка.
Вона тее перше ёго зачувала,
До-госпѣды найскорѣйше прибувала, ¹²³
Усѣ коні изъ госпѣды позсылала,
Все оружье у кѣмнату замыкала,
Къ дому Божому до церкви поснѣшала.

То Ивасъ одъ сна починае,

По хатѣ поглядае :

Въ собраніи г. Лукашевича есть другой, пространнѣйшій
варіантъ этой думы, изъ котораго она можетъ пополниться нѣ-
сколькими стихами.

123. Госпѣда—домъ; до-госпѣды—домой.

Ажъ нѣ одной саблѣ булатной,

Пищали семинядной,

На стѣнѣ не має!

У станю ухожае:

А на станѣ нѣ одного

Коня вороного!

Вѣнъ неньку стареньку бѣля церкви доганяе,

Словами промовляє:

„ Не добре ты, мати, згадала,

Що всѣ коні изъ господы позсылала,

Все оружье у комнату замыкала!

А луччебъ ты, мати, зробила,

До города Крылова одѣздила,

Сто злотыхъ жиду-олондарю давала,

У нарядѣ добраго коня куповала,

Мене молодого въ походъ знаряжала!“

— Маешъ ты чотырѣ волы чабаный,

Два коні отцевскі вороный:

Можешъ добре у Черкасѣ поживати,

Козакѣвъ на хлѣбъ на сѣль закликати!—

„ Що менѣ съ того, що буду я добре поживати,

Будуть мене козаки за хлѣбъ за сѣль поважати!

Тѣльки будуть мене, мати,

На пѣдпитку гречкосѣемъ, домонтаремъ величати,

Коня мого приплудою называти!

И ўже менѣ не подоба по рѣльямъ спотыкати,¹²⁴

Жовтыхъ чобѣтъ каляти,

124. Рѣля — пашня.

Дорогій сукній пыломъ набивати!

А хочеться менѣ, мати,
Пойти підъ городъ Тягиню гуляти,
Славы лицарства доставати!“

То тее промовлявъ,
У неньки старенькой благословенья бравъ,
Изъ дому отцевського поспѣшавъ,
На Черкеню-долину съ козаками прибувавъ.—

Не ясенъ соколъ на долині по табуру гуляє,
Не бѣлая лебедь спѣває;

Полковникъ Хвилоненко похожає,
Словами промовляє:

„Который-то, панове-молодці, козаць дородный,
Ще й кѣнь підъ нимъ воздобный,
Пойде зо мною на Черкеню-долину гуляти,
Славы лицарства козацькому вѣйську доставати?“

То Ивась Коновченко тее зачувавъ,
Напередъ всѣхъ благословенья прохавъ.
„Ты дитина, Ивасю, молода! полковникъ промов-
лявъ —

Нї на полѣ, нї на морѣ не бувало,
Смерть бїля себе не видало!

Якъ звичай козацькїй познаєшь,
Лучче тогдѣ погуляєшь!“

„Не всѣ старїи птиці високо лѣтають,
Не всѣ старїи шуки карасѣвъ хапають!
Трапляється, батьку, що кричя малее
Ловить рыбку краще нѣжъ старее!“

То Ивась промовлявъ ,
 Съ полковникомъ на долину выѣзжавъ ,
 Дванадцять Татаръ передъ мечъ принявъ ,
 Шѣсть на арканъ звязавъ .

То полковникъ бусурмановъ принѣмае ,
 Ивася Коновченка бѣля себе сажаетъ ,
 Славу ёго выхваляетъ .

То Ивась великую радость мае ,
 Словами промовляетъ :

„Благослови менѣ, батьку, оковитой ¹²⁵ напиться!
 Я не зарѣкаюсь зъ бусурманами ще лучше побиться!
 —“

—Не велю я тобѣ, сыну, оковитой напивати ,
 Да итти зъ бусурманами на долину гуляти!
 Коли-жъ уже ты хочешъ ей напивати ,
 То велю въ моёмъ наметѣ лягти спочивати! —

„Сей менѣ хмѣль не буде заважати ,
 А буде моему сердцю смѣлости додавати!“

То не вихоръ по Черкенѣ - долини гуляетъ ,
 Не сизый сребль яструбѣвъ ганяетъ :
 Вдовиченко Коновченко на воронѣмъ конѣ розъ-
 ѣзжаетъ ;

Мечемъ своимъ якъ блискавка сяетъ ;
 Трѣхъ Татаръ-янычаръ съ коней збиваетъ .
 Тогдѣ шаблю булатну опускаетъ ,

125. Оковитая — aqua vitae! — добрая водка.

Козакамъ лицарство свое выхваляе,
 Беспечно по долинь розъѣзжае,
 Бусурманѡвъ на смѣхъ пѡдѣймае. —
 То безбожнѣй бусурманы тее зачували,
 Напилого козака заразъ познавали,
 Бѡльше ёму поля гуляти попускали;
 Одъ табура козацького заразъ одбивали,
 Гнѣвомъ-Божимъ — саранчою на козака налѣ-
 тали,¹²⁶

Шаблями, пистолѣями смертнѣй раны даровали;
 Тѡльки коня козацького не пѡймали.

То добрый кѡнь до табура прибѣгае,
 По куренямъ гуляе,
 Гострыми копытами землю копае;
 Смутно ржучи, козака своего выкликае.
 То Хвилоненко тее зачувавъ,
 Изъ намета своего выступавъ,
 Словами промовлявъ:

„От-се вы, братця, не добре зробили,
 Щѡ напилого козака гуляти пустили,
 Мовъ вы сами ёго зъ свѣта згубили!
 Добре вы дбайте, оружѣе направляйте,
 Бусурманѡвъ одъ тѣла козацького одбивайте!
 Бо ўже не даромъ козацькѣй кѡнь по табуру гуляе;
 Мабуть Ивася Коновченка на свѣтѣ немає!“

126. *Гнѣвомъ Божимъ* названа саранча по тому повѣрью, бують эти слова на ея крыльяхъ написаны сврейскими буквами.

То козаки тее зачували ,
На долину найскорѣйше посѣщали ,
Бусурмановъ одъ тѣла козацького одбивали ;
Шаблями , надѣлками суходѣль копали ,
Шапками , приполами персть выбѣрали ,
Ивасю Коновченку могилу насыпали ,
У семипяднѣй пищалѣ гремали ,
У суремки жалѣбно выгравали ,
Славу козацьку выхваляли .

Скоро пѣсля того стали козаки табуръ изнѣмати ,
У города христіянскѣй уступати .

То вдова старенька ,
Мати Ивася Коновченка ,
Не у домѣ ся мала :

На базарѣ солодкѣй медъ выставляла ,
Сына своего Ивася Коновченка выглядала .

Перва сотня наступае ,
Вдова сына не видае .

Друга сотня вступа , самъ хоружѣй попереду йде ,
Два козака козацького коня на поводахъ веде .

Вдова тее забачала ,
Жалѣбный слова промовляла ,
Славы , смертѣ сына своего пытала ;
Всѣхъ козакѣвъ на хлѣбъ на сѣль закликала ;
Похороны и весѣлье Ивасю отбувала ;
Полковнику козацького коня даровала ,
Старшимъ шаблѣй , пищалѣй Ивася роздавала .—

Полягла козацька молодецька голова,
 Якъ одъ вѣтру на степу трава;
 Слава не ўмре, не поляже,
 Лицарсьтво козацьке всякому розкаже!...

20.

О Палль и Мазепь. ¹²⁷

Шведського року несчастливого лѣта,
 Не одна то душа христіянська безневинно поїшла
 зъ сѣго свѣта!

То тогдѣ-то у городъ у Лебединъ
 Царі и князі великимъ всѣ дивомъ дивовали,
 Одинъ до единого словами промовляли:
 „Про що-то, панове, у землѣ христіянськѣй не
 стало порядку ставати?“

Про то, панове, що стали проклятый бусурманы
 христіянъ братами називати!—

„Хто-жъ тее зачинавъ?“

—Начинавъ тее проклятый Мазепа,
 Якъ Искру й Кочубея безневинно самъ зъ сѣго
 свѣта зогнавъ,

Семена Палтя на Сибирь завдавъ.—

127. Событія Шведской войны и Полтавской побѣды такъ извѣстны, что я считаю лишнимъ пояснять эту думу и указывать въ ней нѣкоторые неточности историческія. Она любопытна собственно по взгляду народному на *Палля* и *Мазепу*: первому—все добро, и вся слава; второму все зло и безславіе!

То царѣ и князѣ единѣ до единого словами про-
мовляли;
Да Семена Палѣя зѣ Сибиру на Москву высылали.

Скоро - то ставѣ Семенѣ Палѣй ,
Великимѣ постомѣ, весняною погодою ,
До Бѣлого Царя на столицю прибувати.
То свѣтъ праведный Государь велику радость мае,
Що до себе великого лицаря Семена Палѣя у гостѣ
сподѣвае.

То Мазепа тогдѣ якъ почувѣ ,
Що ёго проклятого Мазену лихо доганяе ,
До короля шведського таки рѣчи промовляє :
„Королю шведскѣй, добродѣю , найяснѣйшѣй мѣй
пане!

Чи будемѣ мы бѣльше города Полтавы доставати,
Чи будемѣ съ-пѣдѣ города, съ-пѣдѣ Полтавы утѣ-
кати ?

Бо не дурно Москва стала насѣ кругомѣ осту-
пати ;

Бо ѣ Семена Палѣя хочѣ и не великое вѣйсько
охотнее ,

Тѣльки одна сотня ;
А буде нашу тысячу гнати ѣ рубати ;
Буде намѣ великимѣ панамѣ великѣй страхѣ за-
вдавати !“

То король шведскѣй тее зачувае ,
Словами промовляє :

„Мазепо, безумная главо! чи ў мене вѡйсько не
збройне?

Чи ў мене вѡйсько не панцирне?

Да я ще тую Москву могу сѣкти й рубати,
Ще не зарѣкаюсь у Бѣлого Царя й на столицѣ
побувати!“

Скоро ставъ Палѣй Семень,
На святого отця Миколая,
Изъ Шереметомъ Борисомъ Петровичомъ пѡдъ
Полтаву прибувати;
То ставъ король шведскій изъ Мазепою тайно
ўтѣкати,

На царскихъ людей ўдаряти.
Много царскихъ людей побивали;
А ў городѣ у Батуринѣ мужикѡвъ да жѡнокъ у пень
сѣкли да рубали,
Церкви палили, святстї да иконы пѡдъ ноги топ-
тали,

Плиты справляли,
На той бѡкъ Днѣпра утѣкали.

То Семень Палѣй пѡдъ Полтаву прибуває,
Сѣче й рубаетъ, на всѣ стороны якъ полу метаетъ.
До Днѣпра прибуваетъ, на той бѡкъ Днѣпра поглядає,
Що король шведскій изъ Мазепою на томъ боцѣ
Днѣпра похожає.

То вѡнь - то мечемъ махає,
Словами промовляє:

„Помоли ты, Мазепо, за мене Бога, що я тебе
не догнавъ:

Альбо-бъ постѣкъ, альбо порубавъ,
Альбо живѣемъ на вѣчну каторгу завдавъ!“

Земле, земле христіянсько!

Егда ты була смутками и печальми наповнена,
Не знала, де родина обь родинѣ промышляе!

Дай, Боже, честь и хвалу

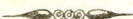
Свѣтъ праведному Государю!

Да й Семену Палѣю, превеликому пану,

Що не давъ Шведи христіянъ на поталу!

Ой дай, Боже, усѣмъ христіянамъ многія лѣта,

Да счастливого прожитія у сѣмъ свѣтѣ!

**СБОРНИКЪ
УКРАИНСКИХЪ ПѢСЕНЬ.**

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**ПѢСНИ
КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И МАТЕРИНСКІЯ.**

СЕРЫНЪ

СТАВРОПОЛЬСКИХЪ ИСКУССТВЪ

ОТЪ ДЪЛА ВЪ СТОЛЪ

И СЪ МЪ

ДОСТАВЛЯЮЩИХЪ И ДОСТАВЛЯЮЩИХЪ

ПѢСНИ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ.

Считаю приличнымъ начать женскія украинскія пѣсни съ *колыбельныхъ*. Ихъ напѣвы первые напечатлѣваются въ душѣ младенца, и даютъ первое ей музыкальное настроеніе.— Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень можно признать за непосредственное выраженіе самой матери; другія сложены нянями.

21. 128

Ой спи, дитя, безъ сповиття,
Поки мати съ поля прійде,
Да принесе три квѣточки:
Одна буде дрѣмливая,
Друга буде сонливая,
А третья счастливая.
Ой що-бъ спало — счастья мало,
Да що-бъ росло — не болѣло,
На серденько не скорбѣло!
Ой рѣсточки у кѣсточки,
Здоровьячко на сердечко,
Розумъ добрый въ головоньку,
Соньки - дрѣмки у вѣченьки!....

128. Въ этой пѣсни слышенъ голосъ молодого материнскаго сердца.— Первый стихъ поютъ еще такъ:

„ Ой спи, дитя, да до пѣвднѣ!“

22. 129

По - надъ моремъ-Дунаемъ
 Вѣтеръ яворъ хитае,
 Мати сына пытае:
 „Ой сыну мой Иване,
 Дитя мое кохане!
 А чи тебе оженить,
 Чи у вѣйсько урядить?...
 Якъ я тебе колыхала,
 Усю нѣченьку не спала;
 Якъ я тебе зростила,
 Сама себе звеселила;
 Якъ я тебе оженю,
 Всю родину звеселю;
 Якъ я тебе въ вѣйсько дамъ,
 Собѣ жалю я завдамъ!“
 „Мати-жъ моя рѣдная,
 Порадонько вѣрная!
 Исправъ менѣ три трубы,
 Да й усѣ три мѣдяны;
 А четвертую трубу
 Исправъ менѣ золоту!
 У одну трубу заграю,
 Якъ коника сѣдлаю;
 А въ другую заграю,

129. Козачка, надъ колыбелью сына, воображаетъ себѣ предстоящую ему жизнь, и саркаженъ его въ войско, и разлуку съ нимъ.

На коника сѣдаю ;
 А въ третюю заграю ,
 Съ твоего двора зѣзжаю ,
 А въ четверту затрублю ,
 Середъ войска стоячи
 И шавельку держучи ,
 Що - бѣ зачула матуся ,
 До утревѣ идучи ,
 Якъ голубка гудучи ! “

Ой сыне-жѣ мѣй Иване ,
 Дитя мое кохане !
 Ой коли-бѣ же я зозуля ,
 Я-бѣ до тебе полинула !
 „ Якъ-бы мати, я соколъ ,
 Я-бѣ до тебе прилетѣвъ ! “

Рости-жѣ , сынку, въ забаву,
 Козачеству на славу,
 Вороженькамъ въ расправу !

23. ¹³⁰

Ой у полѣ лобода ,
 Тамъ ходила удова ,
 Зѣ маленькою дитиною.
 Де ся взявъ Татаринъ

130. Вдова, надѣ колыбелью дитяти ; воспоминаетъ о своемъ добромъ мужѣ.

Стыдкій, брыдкій, поганый;
Хоче вдову зарубати,
Собѣ дитину забрати.
Не рубай мене, Татаринъ,
Стыдкій, брыдкій, поганый!
Поведи мене до батенька въ двѣрь,
Батько выкупить мене!
Да повѣвь ей до батенька;
Батько каже: не моя! —
Ой лихая година моя!
Одцуралась родина моя!

Ой у полѣ лобода,
Тамъ ходила удова,
Зѣ маленькою дитиною.
Де ся всявъ Татаринъ
Стыдкій, брыдкій, поганый;
Хоче вдову зарубати,
Собѣ дитину забрати.
— Не рубай мене, Татаринъ,
Стыдкій, брыдкій, поганый!
Поведи мене до свекра у двѣрь,
Свекоръ выкупить мене!
Повѣвь ей до свекорка;
Свекоръ каже: не моя! —
Ой лихая година моя!
Одцуралась родина моя!

Ой у полѣ лобода ,
 Тамъ ходила удова,
 Зѣ маленькою дитиною.
 Де ся взявъ Татаринъ
 Стыдкій, брыдкій, поганый ;
 Хоче вдову зарубати ,
 Собѣ дитину забрати.
 — Не рубай мене , Татаринъ ,
 Стыдкій, брыдкій, поганый !
 Поведи мене до милого въ двѣрь ,
 Милый выкупить мене !
 Повѣвъ ей до милого ;
 Милый сказавъ : се-жѣ моя ! —
 Ой добрая-жѣ годионька ,
 Не цуралась родинонька !

24. ¹³¹

Мати сына колыхала ,
 Дня и ночѣ не доспала :
 Да думала добрый буде ,
 Що вѣнь мене не забуде.
 Ажъ вѣнь самый пьяниченька
 Й великая ледащиченька !
 Де медъ чуетъ , тамъ ночуетъ ;

131. Мать, выгнанная изъ дому своимъ сыномъ - гулякою, въ чужомъ дому служить нянкою; и поетъ пѣсню про свое горе. Изъ этой пѣсни бабуристы сложили прекрасную думу *Мать и дѣти*.

Де горѣлку, то тамъ днюе;
Въ корчму иде, выгукуе;
До - дому йде, бенкетъ веде;
Свою неньку зневажае,
Зъ двора ей выганняе.
„Да йди, нене, прѣчь одъ мене!
Будуть, нене, гости ѣ мене,
То й не треба тебе ѣ мене!
Будуть кумы, побратимы,
И близькій сусѣдоньки;
Будуть кумы у жупанахъ,
Побратимы у луданахъ,
Сусѣдоньки въ кармазинѣ,
А ты, мати, въ сѣрячинѣ!“

Пѣйшла мати тыняючись,
По - пѣдъ тышью валяючись.
Пѣйшла мати да плачучи,
Свого сына проклинаячи.
—Що - бѣ ты, сыну, счастья не мавъ,
Що ты мене зъ двора прогнавъ!
Де хаточка тепленькая
И дитина маленькая,
Пѣйду туда ночовати
И дитины колыхати!

Ой пѣйшовъ сынъ блукаячи,
Матусеньки шукаячи.
„Ой лихая годинонька,
Одцуралась родинонька;

Одцурались мене кумы,
 Мой кумы, побратимы,
 И близькій сусѣдоньки!
 Да йди, нене, зновъ до мене!
 Буду тебе поважати,
 Буду тобѣ постѣль слати,
 Буду тебе укрывати!
 Чи мягкая постѣль моя,
 Чи мягко я пославъ тобѣ?“

—Ой мягкая постѣль твоя;
 И мягко - жъ ты пославъ менѣ,
 И легенько одѣвъ мене!—

25.

Сонъ. ¹³²

Ой ходить сонъ по улоньцѣ,
 Въ бѣлесенькѣй кошулоньцѣ;
 Слоняется, тыняется,
 Господоньки пытается.

132. Эту прекрасную пѣсенку поютъ и въ такомъ видѣ:

Ой ходить сонъ коло вѣконъ,
 А дрѣмота коло плота.
 Пытается сонъ дрѣмоты:
 Де будемо ночовати? —
 Де хатонька тепленькая,
 Де дитина маленькая!

„А де хатка теплѣсенька,
 И дитина малесенька:
 Туда пойдѣ ночовати
 И дитины колыхати!“
 —А ў насъ хата тепленькая
 И дитина маленькая;
 Ходи до насъ ночовати
 И дитины колыхати!
 Ходи, сонку, въ колысочку,
 Присни нашу дитиночку!...

26.

Котъ. ¹³³

А, а, коте!
 Дитина спать хоче;
 Ой хоть, хоче, да не спить,
 Треба кота дубцемъ бить!

* * *

А, а, котино!
 Засни, мала дитино!
 Ой на кота воркота;
 На дитину дрѣмота!

132. Котъ издревле на Руси считается *баюномъ* и сказочникомъ. Вотъ цѣлый рядъ колыбельныхъ пѣсенокъ объ котѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, безъ сомнѣнія, сложены дѣвочками, которымъ обыкновенно поручается убаюкивать и тѣшить своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ.

Ой на кота все лихо;
Ты, дитино, спи тихо!
Ой кѣтъ буде воркотати,
Дитиночка буде спати!

* * *

Ой кѣтъ, воркѣтъ,
Да на вѣконечко скѣкъ;
А зъ вѣконця въ хижку.
Поймавъ котикъ мышку,
Кинувъ у колыску;
Мышка буде грати,
Котикъ воркотати;
Дитя буде спати
И счастячко мати!

* * *

Пѣйшовъ котокъ на торжокъ,
Купивъ собѣ кожушокъ.
Треба съ кота зняти,
Да дитинцѣ дати,
Що-бъ тепленько спати!

* * *

А, а, котку!
Не лѣзь на колодку,
Бо забьешъ головку;
Да буде болѣти,
Нѣчимъ завертѣти.
Одна була хустина,

Да й ту дѣти ўкрали ,
 На куклы подрали;
 Куколъ наробили ,
 Кутокъ засадили.

* * *

А , а , люлі !
 А котові дулі ,
 А дитинѣ калачі ,
 Що-бъ спала въ день и въ ночі !

* * *

А , а , коточокъ !
 Укравъ у бабы клубочокъ ,
 Да понёсъ до Галі ,
 Положивъ на лавѣ .
 Стала Галя котка бить :
 Не ўчись , коте , красти ,
 Да ўчися робити ,
 Черевички шити !
 Да не дорогій ,
 По три золотій ;
 Да не сѣхъ шевцѣвъ ,
 Переяславцѣвъ ;
 Да не сѣго ременю ,
 Привезено съ Кременю ;
 Не сіей работы ,
 Привезены чоботы ;
 Да не насъкій ,
 Да черкасъкій .

А, а, коточокъ!
Заховався въ куточокъ,
Поймавъ собѣ мышку,
Да зѣвѣвъ у затишку.

* * *

Коте сѣрый,
Коте бѣлый,
Коте волохатый!
Не ходи по хатѣ,
Не буди дитяти:
Дитиночка буде спати!

27.

А, а, люлечки!
Шовковый вѣрвечки,
Золотый бильця,
Срѣбны колокольця,
Малёвана колысочка:
Засни, мала дитиночка!

28.

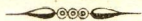
А, а, гойда!
Чужа мати пойда;
А наша панй,
Ходить у жупанѣ!

29. ¹³³

Трясѣтся, рубцѣй! ¹³⁴
 Дивѣтся хлопцѣй:
 Якъ сука робить,
 Такъ вона ѣ ходить!

* * *

Чуки - чуки, до мачухи!
 А ѣ мачухи млинцѣй печуть,
 И маслицемъ помазуютъ;
 Хлопцамъ дулю показываютъ.

133. Эти пѣсенки припѣваютъ, когда тѣшатъ дѣтей на рукахъ, подкидывая вверхъ.

134. *Рубцы* — т. е. рубища (пеленки). Ведется донинѣ повѣрье у матерей, что для дитяти до году не должно шить ничего изъ новой ткани.

ПѢСНИ МАТЕРИНСКІЯ.

Вотъ нѣсколько пѣсень изъ числа тѣхъ, которыя можно признать за непосредственное выраженіе самой матери.

50 ¹³⁵

Ой мала вдова сына сокола,
Выговдала, въ вѣйсько оддала.
Ой старша сестра коня сѣдлала,
А середульша хустку качала,
А наймолодша выпроважала;
А мати ёго вынытовала:
— Сыну мѣй, коли прѣдешъ до насъ? —
„Тогдѣ я, нене, прѣду до васъ,
Якъ павине пѣрье наспѣдъ потоне,
А млиновѣй камѣнь наверхъ выплыне!“
Уже-жъ млиновѣй камѣнь наверхъ выплынувъ,
Уже й павине пѣрье наспѣдъ потонуло;
А ще мого сына въ гостину не видно!
Выйшла на гору: ой всѣ полки йдуть;

135. Эта думка или баллада украинская должна быть очень давняя. Она сложена, конечно, матерью. — Примѣчательно въ ней изображеніе невозвратности — павлинымъ перомъ и мельничнымъ камнемъ. Оно напоминаетъ, какъ еще во времена Владиміровы, говорили богатырю Добрыню Волжскіе Болгары: „толи не будетъ межу нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонуть!“ (изъ Лѣтоп. Нестора).

То мого сына коника ведутъ!

Пытала вона всей старшины:

Чи не бачили сына сокола?

„Чи не то твоѣй сынъ, що сѣмъ полкѣвъ ўбивъ,
За восьмымъ полкомъ головку схиливъ?

Зозуля лѣтала, надъ нимъ куючи;

А коники ржали, ёго везучи;

Колеса скрипѣли, пѣдъ нимъ котючись;

Служеньки плакали, за нимъ идучи.“

31.

Ой добрая годинопка була,

Якъ матуся свого сына била;

А вѣнъ же ёй покоровся,

Да у нѣженьки поклонився:

„Ой якъ будешъ мене, мати, бити;

То не буду на Украинѣ жити!

Ой пѣйду я съ туги на чужину;

И тамъ же я, мати, не загину!“

—Ой вернися, мѣй сыну, вернися,

Да въ голубый жупанъ приберися!

Подивлюся, мѣй сыну, на тебе:

Чи е такій козакъ на Украинѣ,

Якъ ты ў мене, мѣй сыну ўродливый?

Ой не жалкуй, мѣй сыну, на мене;

Не дай, Боже, пригоды на тебе!

Якъ ты будешъ пострелянъ, порубанъ,

Ой хто-жъ тобѣ ранѣньки промые?

„Въ полѣ, мати, дрѣбенъ дощикъ иде:
Ой той менѣ ранѣнки промые!“

— Ой не жалкуй, мѣй сыну, на мене,
Не дай, Боже, пригоды на тебе!
Якъ ты будешъ въ стѣну помѣрати,
Ой хто-жъ тобѣ головку оплаче?

„Въ полѣ, мати, чорный воронъ кряче:
Ой той менѣ головку оплаче!“

32.

Ой мандровавъ молодой козакъ, да мандровавъ
стиха;

Вѣнъ не зъ добра, не зъ роскошѣй, а зъ великого
лиха!

Якъ мандровавъ, шапочку знявъ, всѣму роду укло-
нився;

Якъ изыйшовъ на битый шляхъ, да слѣзѣньками
ѣмывся.

Ой не плачте вы, карѣй очѣй, одъ роду мандруючи;

Заплачете вы, карѣй очѣй, на чужинѣ горюючи!

Ой не ржи ты, вороный коню, зъ двора ѣдучи;

Заржи ты, вороный коню, на круту гору идучи:

Нехай зачѣе моя ненька, безъ мене горюючи!

А ненька зачула, важенько здыхнула:

Ой гаю - жъ мѣй, гаю! ой гаю - жъ мѣй, гаю!

Котору дитину кохала, любила, крѣй себе не маю!

53.

Ой не шуми, дубрѣвонько, ой не шуми, зеленая,
А у три ряды сажена!
Черезъ тебе, дубрѣвонько, черезъ тебе, зеленая,
Протоштана дорѣженька.
Тудышла стара мати — сильне плаче и рыдае,
Слѣзми моря доповняе.
Не плачь, не плачь, стара мати! слѣзми моря не
доповнишь,
Сына зъ вѣйска не вызволишь!

54.

Ой у полѣ озеречко,
Тамъ плавало вѣдеречко,
Тамъ козаки молодой
Конишеньки наповали.
Коні иржуть, воды не пьютъ,
Воны на себе похоть чуютъ.

„Коли-бъ же вы, вороный коні, а походу не сходили,

Якъ вы мою головоньку а навѣки утопили!
Утопили головоньку у чужую сторононьку,
У чужую сторононьку, да на чужиноньку!“

Злетѣвъ пѣвень на ворота, да й сказавъ: кукурѣку!
Не сподѣвайсь, мати, сына съ походу ўже довѣку!

— Да коли-бъ же я зозуленька, то-бъ я собѣ криль-
ця мала ;
Ой стрепевулася, полинула-бы, а до своего сына
Ивана ;
То-бъ я своего сына Ивана и у гробѣ познала !
Злетѣла-бъ я на могилу, да ѣ сказала-бъ я: куку !
Ой сыну мой Ивашечку, подай бѣлу руку ! —

„ Ой радъ бы я, моя мати, обѣ - двѣ подати :
Насыпано сырой землѣ да на грудоньки менѣ ,
Склепилися карѣ очѣ , охъ , и устоньки мой ! “

35.

Чи се тая удѣвонька, що на углѣ хата ;
Хорошую мае дочку, сама небагата ?...
Ходить козакъ по улицѣ, нѣчимъ замутиться :
„ Добри - вечѣръ, матусенько, дай воды напиться !
Пусти дочку на улицу хоча подивиться ! “

Стойть вода у кубочку, коли хочъ, напійся !
Сидить дочка ў вѣконечка, такъ ты ѣ подивися !
Не для того, козаченьку, дочку годовала ,
Що-бъ я ёѣ на улицу гуляти пускала .
Годовала собѣ дочку для своей пригоды ,
Що-бъ принесла изъ крыницѣ холодной воды .
Згодовала, згодовала, да ѣ намалёвала ,
Дала я ёѣ счастья ѣ долю, а що-бъ пановала !

36.

„Ой дбай, мати, дбай, да дочку за-мѣжь дай;
 Ой не дай мене за пьяницу, бо менѣ ўроды жаль!
 Бо моя урода, якъ повная рожа:
 И на личеньку румяненко, и на стану гожа!“

— Ой доню моя,
 Угадай же сама;
 Угадай, выбѣрай,
 Своей красы не теряй,
 Бо ще молода!—
 „Ой мати моя,
 Ой гадала - жъ я;
 Да не ўгадала,
 Свою красоньку ўтеряла,
 Хоть я й молода!“
 — Ой дивно - жъ, дивно,
 Дочки не видно:
 Утопила - жъ я свою доненьку
 Въ крыницю глыбоченьку.....

Въ крыницѣ на днѣ холодна вода;
 Утопила-жъ я доненьку, хоча й молода!—

37. ¹³⁶

Да по заростають стежечки й дорѣжечки,
 А де походили мой бѣленьки нѣжечки!

136. Эта пѣсня, по содержанію, сходна съ тѣми свадебными, которыми въ *недѣлю*, передъ разлукою матери съ дочерью, *завдають жалю* имъ обѣимъ. Но напѣвъ этой пѣсни не свадебный.

Да позаростають шовковою травою,
 А де походили, матѣнко, изъ тобою!
 Да будешъ, матѣнко, травицю прогортати;
 Да будешъ, матѣнко, слѣдочки познавати!
 Да будешъ, матѣнко, до слѣду припадати,
 Що нѣкому буде головки обыскати!
 Да будешъ, матѣнко, якъ голубонька густи,
 Що нѣкому буде водицѣ принести! —

38.

Въ недѣлоньку рано, якъ сонечко грало,
 Выряжала мати дочку въ чужу стороночку.
 Не плачь, не плачь, мати! не плачь не журися;
 Ой якъ вийдешъ на битый шляхъ, слѣзоньками
 ўмийся!

Слѣзоньками ўмийся, рукавцемъ утрися;
 А за мною молодую, мати, не журися!“
 — Охъ идешъ ты, доню, мѣжъ чужій люде:
 Ой хто-жъ тебе, доню моя, жаловати буде? —
 „Да пожалують, мати, мене добрі люде:
 Робитиму, годитиму — добре менѣ буде!“

39.

Ой мала я журитися, нехай на петрѣвку!⁴³⁷
 Да заберу дѣтей въ торбу, поїду у мандрѣвку!

437. *Нехай на петрѣвку*: это пословица.

Ой дѣти мой, дѣти, маленькій пташки!
 Да вы-жъ менѣ въ злой годинѣ, ни мало не важки!
 Ой васъ, мой дѣти, на свѣтѣ не - скѣлько:
 Усѣхъ - бы - то на - всѣхъ — только двадцатѣрко!
 Ой чотырѣ старшій сыны — орутъ нивы въ полѣ;
 А чотырѣ малы сыны — сидятъ собѣ въ домѣ:
 А десятокъ дочокъ на - досвѣтки ходятъ; ¹³⁸
 А ще двоухъ годую — у некруты вхоплятъ!

40. ¹³⁹

Чи се тый чоботы, що зять давъ;
 А за тый чоботы дочку взявъ?
 Чоботы, чоботы, вы мой!
 Чомъ не хочете робити менѣ!
 На рѣчку шли чоботы, рипали;
 А зъ рѣчки шли чоботы, хлыпали.
 Чоботы, чоботы изъ бычка!
 Не хочете робить дѣла, якъ дочка!

138. *Досѣтки* — посидѣлки. Объ нихъ подробнѣе будетъ сказано при пѣсняхъ *досѣтъганыхъ*.

139. Выдавая за-мужъ свою дочь, мать получаетъ за нее отъ зятя пару сапоговъ; и потому они имѣютъ для нея важное значеніе. Подгулявши на *бесѣдѣ*, мать поетъ эту пѣсню почти всегда сквозь слезы.—

ЗАМѢТКИ ОБЪ УКРАИНСКОМЪ ВЫГОВОРѢ.

1. Букву *ь* произносите всегда какъ острое или тонкое *и*.
Написано: возьмѣте, собѣ, хлѣбѣ, ѣйте; читайте: возьмите, соби, хлибѣ, ийте.

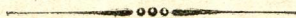
2. Когда буквы *и*, *і*, написаны съ наеркомъ (*û*, *î*) тогда должно выговаривать ихъ остро или тонко (напримѣръ въ словахъ: *ѣтъ*, *коні*, *сині*). Но когда буквы *и*, *і*, стоять безъ наерка, тогда онѣ выговариваются наравнѣ съ *и*, но не такъ дебело какъ великорусское *и*, котораго совсѣмъ нѣтъ въ украинскимъ выговорѣ. (Мы, ходили, тихій: здѣсь *и*, *и*, *і*, одинъ и тотъ же звукъ — легкое *и*, почти неизвѣстное великорускому выговору).

3. Всѣ гласныя буквы написанныя съ наеркомъ (*â, ê, ô, û*) выговаривайте какъ тонкое *и* (край, камѣнь, конь, за-мужъ: крій, каминь, кинь, за-мижъ).

4. Букву *е* тогда только выговаривайте какъ *йо*, когда она надписана двоеточіемъ (*ë*).— Въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ, буква *е* выговаривается остро. Послѣ согласныхъ она большею частью имѣетъ дебелий выговоръ. (Слѣдовало бы тогда и писать ее *е*, въ отличіе отъ тонкаго или остраго *е*).

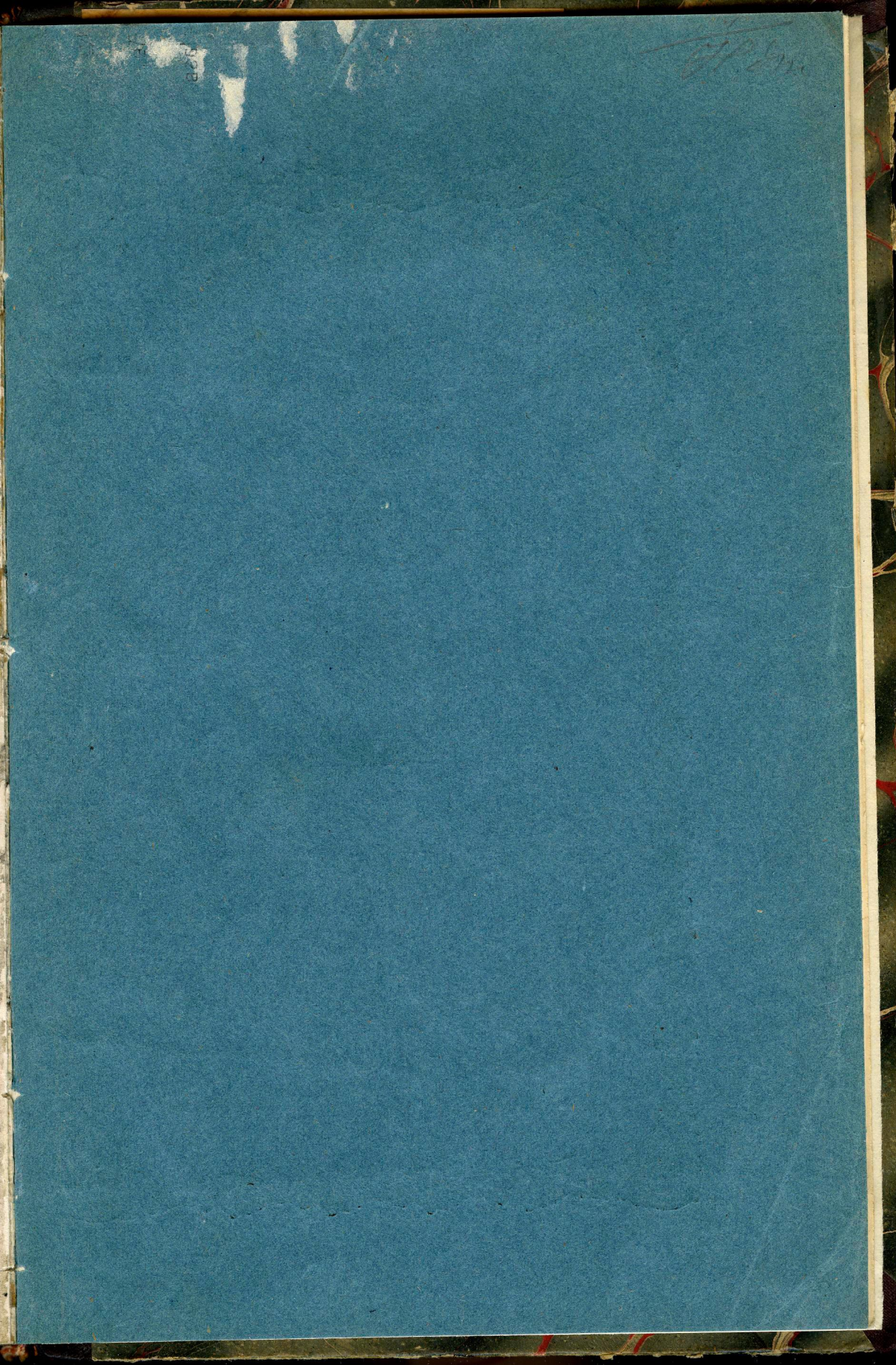
5. Когда *у* сокращается въ полугласный звукъ, похожій на *в*, тогда пишется *у̇* (да *уже*, на*у*чили*сь*).

6. Когда послѣ буквъ *л*, *н*, *д*, *т*, *с*, *з*, *ш*, написанъ *ь* и потомъ гласная буква, тогда эти согласныя удвояются; напримѣръ: ролѣя, коханье, судья, выговариваются: рилля, коханья, судья.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница</i>	<i>Строки :</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Читайте :</i>
4	14	1574	1564
6	5	1637	1638
16	3 снизу	уселѣ	у селѣ
49	2 снизу	краковѣ	Краковѣ
55	26	Богунѣ	Богунѣ
57	20	1637	1638
65	13	ихѣ	ѣхѣ
67	2	<i>Курсунскую</i>	<i>Корсунскую</i>
64	18	Чигиринскій	Черкасскій
77	2	валѣ	вали
96	1 снизу	саряженѣ	снаряженѣ
98	21	у	въ
102	15	хоть, хоче	хоть хоче

12.

